An open book with aged, yellowed pages and a red bookmark. The text is overlaid on the upper half of the image.

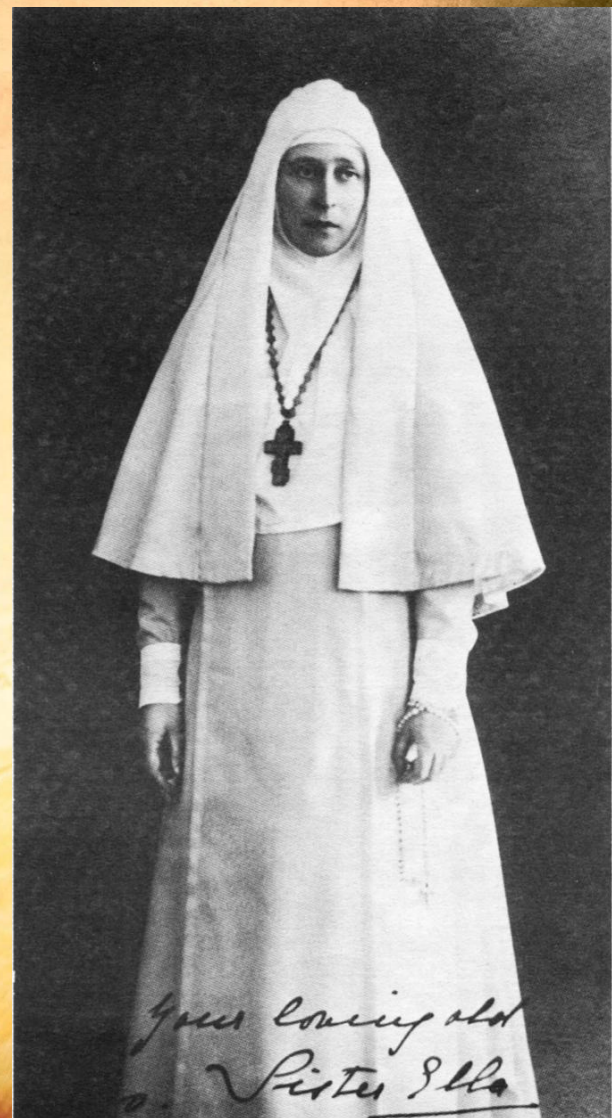
Елизавета Федоровна: жизнь как
«дорога, полная света»

В чем загадка красоты великой княгини?

18 июля - день памяти
преподобномученицы Елисаветы

Последнее письмо Великой Княгини Елизаветы Федоровны
сестрам Марфо-Мариинской обители милосердия, 1918 год.

«...Дорогие мои детки, слава Богу, вы причащались: как одна душа, вы все стояли пред Спасителем. Верю, что Спаситель на этой земле был с вами всеми, и на Страшном суде эта молитва опять станет пред Богом, как милосердие друг ко другу и ко мне. О, как вы теперь будете совершенствоваться в спасении. Я уже вижу начало благое. Только не падайте духом и не ослабевайте в ваших светлых намерениях, и Господь, Который нас временно разлучил, духовно укрепит. Молитесь за меня, грешную, чтобы я была достойна вернуться к моим деткам и усовершенствовалась для вас, чтобы мы все думали, как приготовиться к вечной жизни...»

Марфо-Мариинская обитель

Марфо-Мариинская обитель милосердия, один из главных персонажей бунинского «Чистого понедельника», — до сих пор там, на Большой Ордынке. Вот только на нынешней односторонней улице трудно припарковаться. У метро «Третьяковская» работает «McDonald's». Недалеко располагается Государственное училище эстрадного и джазового искусства. Его часто называют «колледжем», но слово «училище» — дореволюционного, дворянского окраса — звучит на Большой Ордынке более органично.

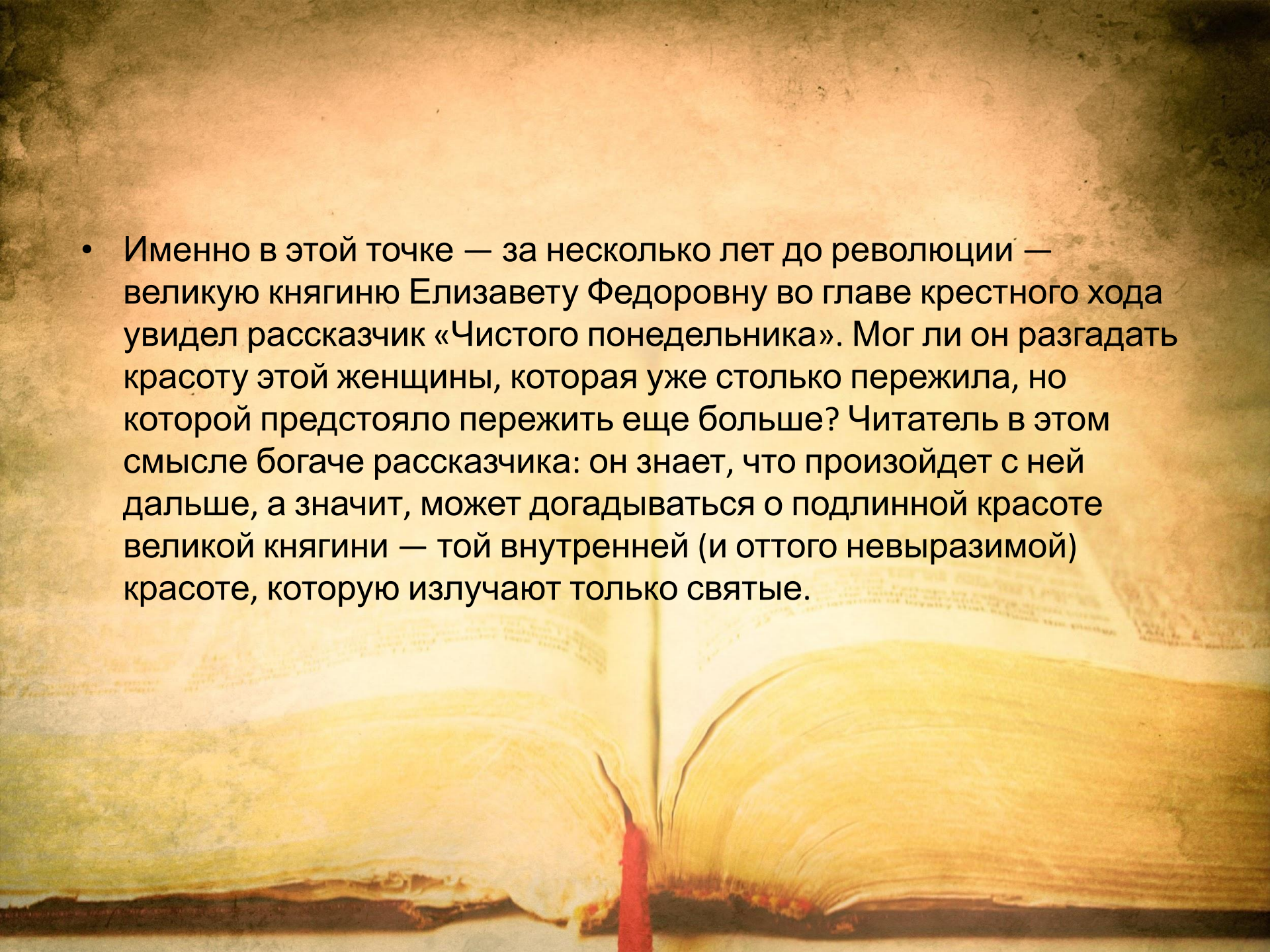

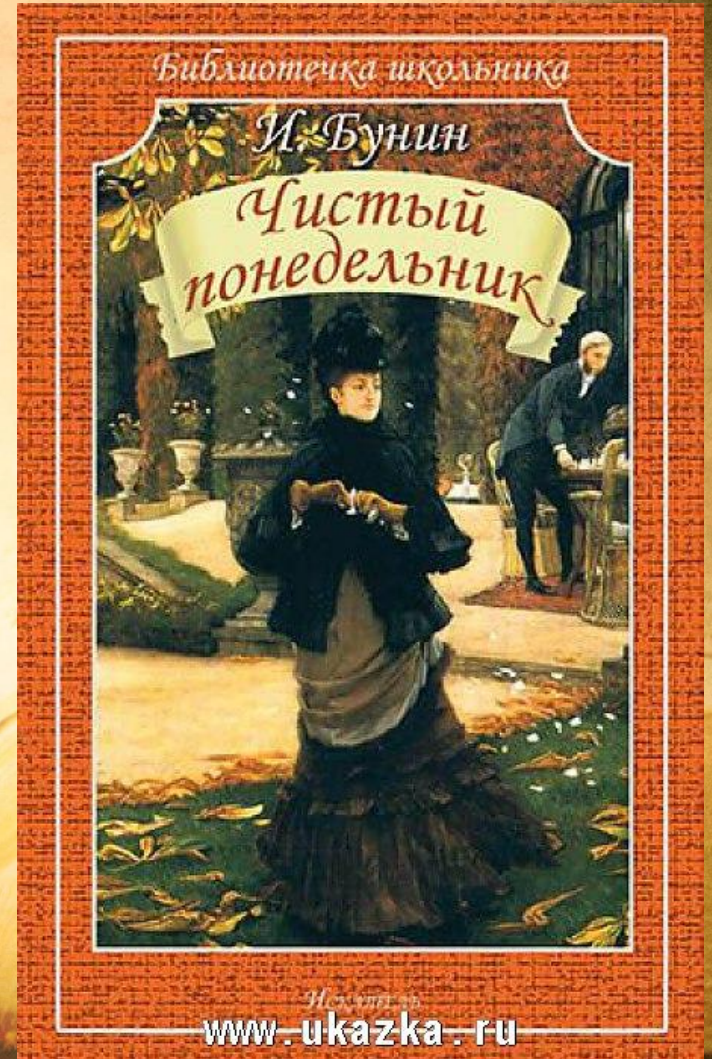
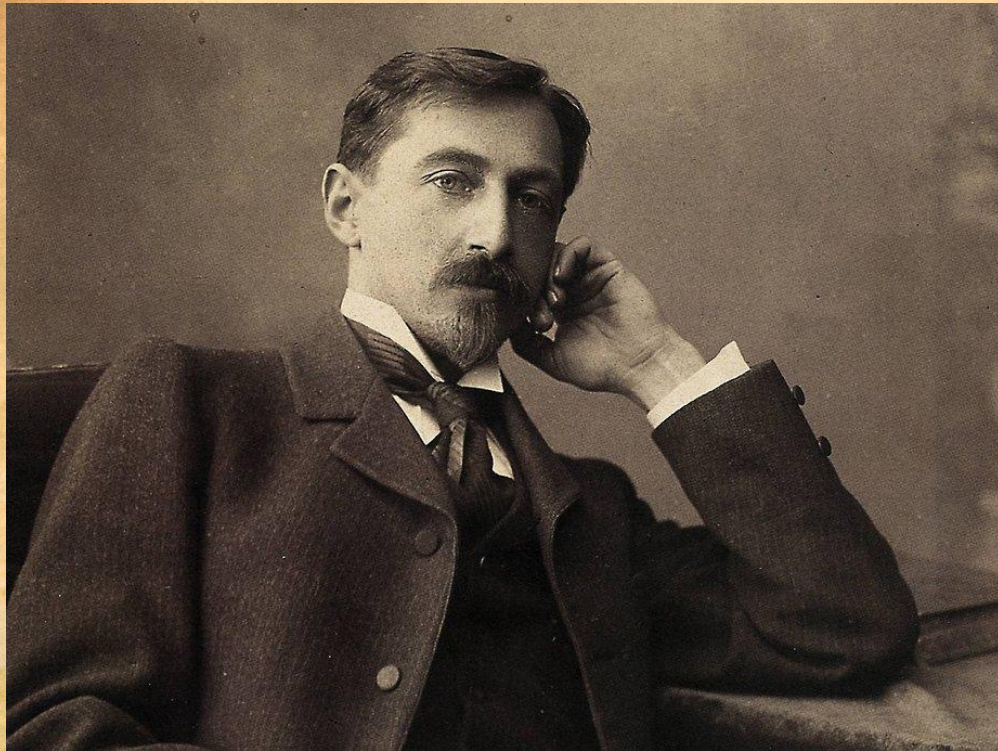
«ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК»

- Сюда приезжал рассказчик «Чистого понедельника». Он хотел зайти в обитель, но дворник «загородил ему дорогу», предупреждая, что «там сейчас великая княгиня Ельзавет Федровна...» Герой сунул дворнику рубль — тот «сокрушенно вздохнул и пропустил». Но только рассказчик «вошел во двор, как из церкви показались несомые на руках иконы, хоругви, за ними, вся в белом, длинном, тонколикая, в белом обресе с нашитым на него золотым крестом на лбу, высокая, медленно, истово идущая с опущенными глазами, с большой свечой в руке, великая княгиня...»
- Читая снова и снова «Чистый понедельник», я бьюсь над загадкой, что же — что конкретно — так поражает читателя и рассказчика (а может быть, и самого Бунина) в этом образе, который ставит в финале рассказа не точку, но многоточие...

- Именно в этой точке — за несколько лет до революции — великую княгиню Елизавету Федоровну во главе крестного хода увидел рассказчик «Чистого понедельника». Мог ли он разгадать красоту этой женщины, которая уже столько пережила, но которой предстояло пережить еще больше? Читатель в этом смысле богаче рассказчика: он знает, что произойдет с ней дальше, а значит, может догадываться о подлинной красоте великой княгини — той внутренней (и оттого невыразимой) красоте, которую излучают только святые.

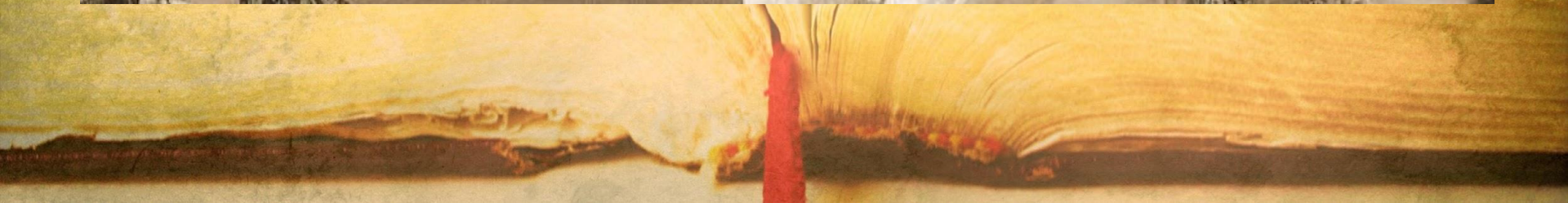

Бунин. Чистый понедельник.

Красота Великой Княгини.

- Говорят, ни один художник, писавший портрет великой княгини Елизаветы Федоровны, не оставался доволен своей работой. Красота — ослепительная в реальности — ускользала, когда ее пытались зафиксировать на холсте.
- А современники, знавшие княгиню лично, говорили, что в Европе есть только две красавицы — и обе Елизаветы: Елизавета Австрийская, супруга императора Франца-Иосифа, и Елизавета Федоровна, супруга великого князя Сергея Александровича, московского генерал-губернатора, брата императора Александра III. Может быть, потому гениальный Бунин не описывает ее лицо — глаза? губы? скулы? — что эта красота уловима только между строк, в самом духе образа, а попытаться передать ее словами — значит разбить ее?

В чём же загадка её красоты?

- Думается, загадка этой красоты в том, какой путь прошла преподобная Елисавета к тому моменту, когда рассказчик и читатель «Чистого понедельника» увидели ее во главе крестного хода. Можно сказать, что все главное на этом пути было — как и ее красота — невыразимым.

Икона Великой Княгини.

Любовь и Милосердие КНЯГИНИ.

- Невыразимая любовь к великому князю Сергею Александровичу. Они, венчаные супруги, жили как брат с сестрой — и жизнь без мужа Елизавета Федоровна не могла даже помыслить, не желая расставаться с ним буквально ни на минуту.
- ...Невыразимая милость к террористу Ивану Каляеву — революционеру, бросившему 18 февраля 1905 года в карету Сергея Александровича бомбу. Елизавета Федоровна своими руками собирала с земли разбросанные взрывом останки тела любимого человека. А на третий день после убийства она пришла в камеру к Каляеву. Он сказал: «Я не хотел убивать вас, я видел его несколько раз в то время, когда имел бомбу наготове, но вы были с ним, и я не решился его тронуть...» — «И вы не сообразили того, что вы убили меня вместе с ним?» Она пришла сказать Каляеву, что прощает его и что сам Сергей Александрович — она точно знает! — также прощает его с небес, но террорист ответил, что прощение ему не нужно

Княгиня и её муж.

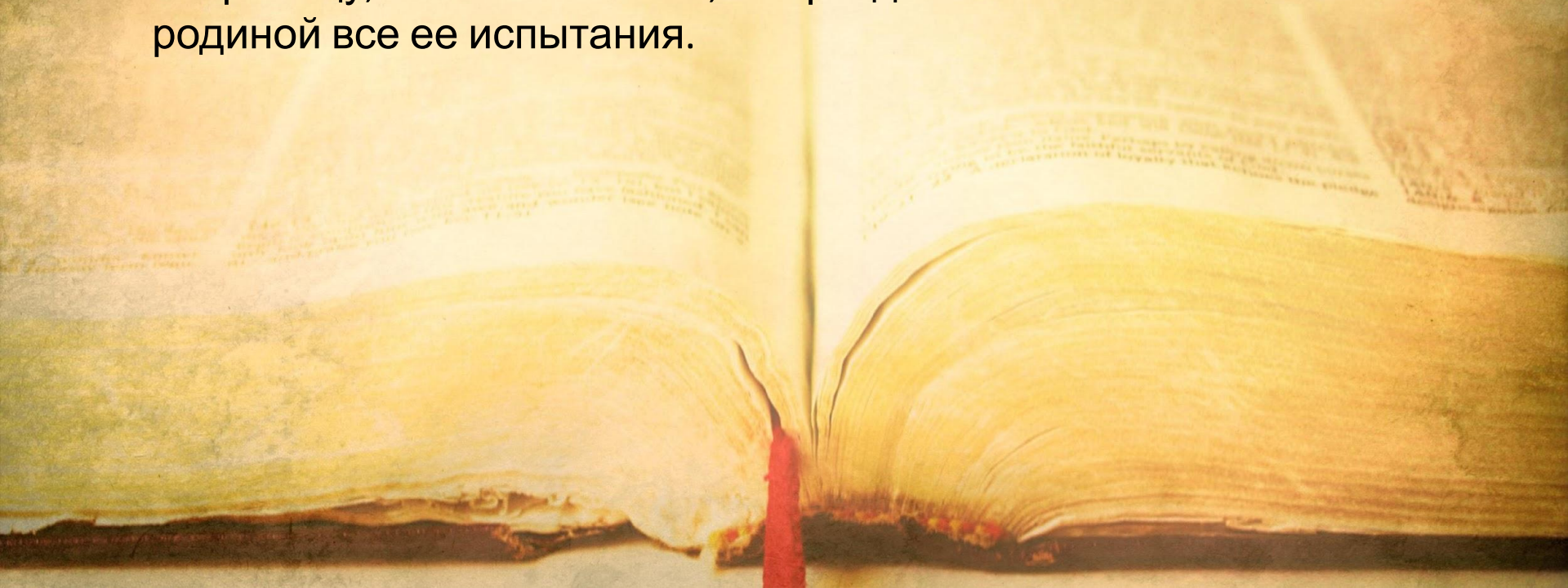

Иван Каляев

Любовь к России...

- ...Невыразимая преданность странной стране России, которую она, урожденная немецкая принцесса Елизавета Александра Луиза Алиса Гессен-Дармштадтская, не просто полюбила, но приняла как свою судьбу и Божий Промысел. В 1917 году немецкие дипломаты предлагали помочь великой княгине уехать за границу, но она ответила, что разделит со своей новой родиной все ее испытания.

И вере Православной.

- ...Наконец, невыразимая глубина постижения православной веры — непонятно откуда взявшаяся в немецкой принцессе, получившей протестантское воспитание. В отличие от своей родной сестры — Аликс, ставшей супругой императора Николая II и потому обязанной принять Православие, для святой Елизаветы переход в новую веру стал личным, осмысленным и, более того, выстраданным решением. Своему отцу в письме она писала: «...Ты говоришь, что внешний блеск церкви очаровал меня. В этом ты ошибаешься. Ничто внешнее не привлекает меня и не богослужение — но основа веры. Внешние признаки только напоминают мне о внутреннем... Я перехожу из чистого убеждения; чувствую, что это самая высокая религия...» Святая Елизавета сразу почувствовала, что и вера без дел мертва, и дела без веры тщетны. Из этого выросла идея Марфо-Мариинской обители милосердия, где сестры, с одной стороны, по примеру евангельской Марии обращались бы к духовной жизни, а с другой, по примеру евангельской Марфы — оказывали бы деятельную помощь всем нуждающимся и обездоленным (Лк 10:38–42).

- Святую Елисавету и семь ее спутников, среди которых были великие князья и одна из сестер Марфо-Мариинской обители, Варвара, 18 июля 1918 года большевики сбросят в шахту старого рудника под Алапаевском. Местные жители услышат, что из шахты еще некоторое время доносятся молитвы. Когда позже белогвардейцы найдут тела, они увидят, что пальцы правой руки великой княгини и инокини Варвары сложены для крестного знамени. Святая Елисавета упадет не на дно шахты, а на выступ на глубине пятнадцати метров. Рядом с ней найдут тело великого князя Иоанна Константиновича, его голова окажется перевязанной головным платком из монашеского одеяния великой княгини.

Свою жизнь со всеми ее трагедиями и испытаниями преподобная Елисавета однажды назвала «дорогой, полной света».

СѢ ПРѢЛЪЦІ ВѢКН
ЕЛІСАВѢТА

СѢ ПРѢЛЪЦІ
ВАРВАРА

